

ВИКТОР ЧУЖОЙ

18+

МЕЖДУ ЭТАЖАМИ

Виктор Чужой

Между этажами

<https://litres.ru/74218792>

ISBN 9785007036559

Аннотация

Одна больница.

Один сын.

Одна мать в другом корпусе.

Пока за окнами идёт мокрый мартовский снег, Глеб постепенно понимает: больница — это не место, где жизнь останавливается.

Она просто становится громче.

Атмосферный роман о русской повседневности, одиночестве, сигаретах, ночных коридорах и людях, которые пытаются научиться любить друг друга чуть позже, чем стоило бы.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Между этажами	5
Роман	5
Виктор Чужой	6
Глава 1 — Приёмный покой	7
Глава 2 — Браслет	11
Глава 3 — Соседи	15
Глава 4 — Автомат с кофе	19
Глава 5 — Нина	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Между этажами

Виктор Чужой

© Виктор Чужой, 2026

ISBN 978-5-0070-3655-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Между этажами

Роман

Виктор Чужой

Глава 1 — Приёмный покой

Глеб попал в больницу ночью.

Не на скорой даже.

Его привёз таксист, который всю дорогу молчал и слушал радио, где обсуждали цены на картошку и магнитные бури.

Дождь был мелкий.

Из тех, который вроде бы не страшный, но одежда потом всё равно пахнет улицей.

Когда машина остановилась возле приёмного покоя, Глеб ещё минуты полторы сидел внутри.

Смотрел на окна.

Некоторые светились жёлтым.

Некоторые — зелёным.

На третьем этаже мигала лампа.

Таксист сказал:

— Ну всё.

И почему-то это прозвучало так,
будто его высаживают не у больницы,
а где-то намного дальше.

Возле входа стояли две женщины в халатах и курили под козырьком.

Одна держала папку под мышкой.

Вторая — пластиковый стаканчик с кофе.

Они разговаривали про какого-то Серёжу, который опять

«ушёл в запой перед сменой».

Рядом на асфальте лежал мокрый рекламный буклет:

«Лечение позвоночника без операций»

Глеб прошёл внутрь.

Там сразу ударил запах.

Хлорка.

Варёная капуста.

Старые батареи.

Лекарства.

И ещё какой-то запах, который бывает только в больницах и нигде больше.

Как будто мокрая ткань и усталость.

В приёмном покое сидели люди.

Мужчина с перебинтованной рукой ел булочку с маком.

Очень аккуратно.

Женщина в пуховике спала, положив голову на сумку.

На телевизоре под потолком без звука шёл какой-то сериал, где люди постоянно заходили в дорогие кухни.

Возле стены стоял парень в тапках и куртке поверх пижамы.

Он смотрел в окно так внимательно,
будто кого-то ждал.

Глеб подошёл к окошку регистрации.

За стеклом сидела медсестра с короткими волосами и уставшим лицом человека, который уже очень давно никуда не спешит.

Она спросила:

— Документы есть?

Глеб полез в карман.

Телефон был на месте.

Почему-то именно это его успокоило.

Паспорт оказался мокрым с угла.

Медсестра посмотрела на него, потом на Глеба и спросила:

— Давление раньше было?

— Не знаю.

— Куришь?

— Да.

— Все курят.

Она начала что-то печатать одним пальцем.

Клавиатура была громкая.

Каждое нажатие звучало так, будто система внутри больницы подтверждает:

ещё один.

Глеб сел на пластиковый стул.

Рядом стоял автомат с кофе.

Он гудел постоянно.

Не громко.

Но так, будто внутри него работает маленький холодильник для человеческой тревоги.

Через пару стульев сидел дед в спортивных штанах «Abibas».

На коленях у него лежал пакет с апельсинами.

Дед посмотрел на Глеба и сказал:

— Первый раз?

— В смысле?

— В больнице.

Глеб пожал плечами.

Дед кивнул, как будто ответ уже был правильным.

Потом сказал:

— Тут главное ночью в коридор резко не выходить.

— Почему?

— Сам увидишь.

После этого он замолчал и начал чистить апельсин.

Медленно.

Кожура падала на пол длинной спиралью.

В дальнем конце коридора кто-то закричал.

Потом сразу стало тихо.

Только телевизор мигал без звука.

Автомат гудел.

И дождь стучал по козырьку у входа так,
будто кто-то всё это время пытался зайти,
но передумал.

Глава 2 — Браслет

Глеба позвали минут через сорок.
Хотя по ощущениям
прошло часа три.
В больнице время странно двигается.
Иногда пять минут
тянутся как половина жизни.
А иногда человек просто моргает
и уже утро.
Медсестра открыла дверь локтем и сказала:
— На ЭКГ.
Глеб встал.
Пластиковый стул под ним скрипнул так громко,
будто тоже устал.
Пока они шли по коридору,
мимо проехала каталка.
На ней лежал мужчина с закрытыми глазами
и держал в руке пакет.
Обычный пакет из «Пятёрочки».
Из него торчал батон.
Почему-то именно батон
Глеб запомнил сильнее всего.
Кабинет ЭКГ был маленький.
С зелёными стенами,

которые когда-то явно красили
«для спокойствия».

На подоконнике стоял засохший цветок.

Рядом лежала пачка печенья «Юбилейное»,
перемотанная резинкой.

Медсестра сказала:

— Футболку снимай.

Аппарат начал пищать.

Провода были холодные.

Глеб лежал и смотрел в потолок.

Там было пятно.

Очень похожее на карту какой-то страны.

Наверное, если долго лежать в больнице,
начинаешь изучать потолки как географию.

Потом была кровь.

Потом давление.

Потом ещё какие-то двери.

Больница медленно начинала его засасывать.

Как метро.

Только без ощущения,
что ты куда-то едешь.

В какой-то момент

ему на руку надели пластиковый браслет.

Белый.

С фамилией.

Датой рождения.

И номером.

Медсестра защёлкнула его быстро,
не глядя.

Как будто делала это уже тысячу лет.

Глеб посмотрел на руку.

И ему вдруг стало неприятно.

Не страшно даже.

А именно неприятно.

Как будто до этого момента
он ещё был человеком с улицы.

Человеком, который:

— может уйти

— передумать

— выйти покурить

— поехать домой

А теперь нет.

Теперь он был внутри системы.

И система выдала ему номер.

Возле процедурного кабинета
сидел мужчина в клетчатой рубашке.

Он внимательно посмотрел на браслет и сказал:

— Всё. Поздравляю.

— С чем?

— Теперь ты местный.

И засмеялся.

У него был очень сухой смех.

Как будто человек давно курит
не сигареты,
а саму жизнь.

Глеб ничего не ответил.

Они ещё немного посидели молча.

Из соседнего кабинета
доносился звук телевизора.

Там кто-то очень радостно
рекламировал майонез.

В конце коридора
санитар мыл полы.

Швабра оставляла длинные мокрые полосы.

Глеб почему-то подумал,
что больница ночью

похожа на вокзал,

который забыл,

куда отправляет людей.

Потом мужчина в клетчатой рубашке сказал:

— Главное ночью не читать таблички на дверях.

— Почему?

— Там после двух часов
названия меняются.

И снова засмеялся.

Но уже тише.

Глава 3 — Соседи

Палата оказалась на втором этаже.

Пока они шли туда,

Глеб заметил,

что ночью больница звучит совсем иначе.

Днём тут, наверное:

— разговоры

— бахилы

— очереди

— телефоны

А ночью остаются только:

— шаги

— двери

— вода в батареях

— кашель из дальних палат

И ещё телевизоры.

Где-то они работали всегда.

Даже если их никто не смотрел.

Медсестра открыла дверь ногой и сказала:

— Вот сюда.

Палата была на четыре человека.

Но свет горел только возле одной кровати.

Там сидел дед в майке и читал инструкцию от таблеток

так внимательно,

будто внутри могло быть что-то важнее таблеток.
На соседней койке спал мужчина с очень красным лицом.
Из-под одеяла торчала нога в носке с дыркой на большом пальце.

У окна сидел парень лет двадцати пяти.

Худой.

Очень коротко стриженный.

Он не спал.

Просто смотрел в темноту за стеклом.

На подоконнике возле него стояла банка «Фрутоняни».

Внутри были окурки.

Медсестра сказала:

— Располагайся.

И ушла.

Дед сразу посмотрел на Глеба.

— Давление?

— Наверное.

— У всех тут «наверное».

Потом он сложил инструкцию,
сунул её под подушку и добавил:

— Я Николай Петрович.

Глеб кивнул.

Краснолицый мужчина вдруг резко всхрапнул и пробормотал:

— Да не брал я аккумулятор...

После этого снова затих.

Парень у окна даже не повернулся.

Глеб сел на кровать.

Матрас был странный.

Слишком тонкий.

Как будто кровать заранее не очень верила в человека.

На тумбочке лежал:

— журнал про рыбалку

— половина вафли

— зарядка без блока

Из коридора донёлся звук металлической миски.

Потом кто-то засмеялся.

Потом опять тишина.

Николай Петрович сказал:

— Ты ночью если в туалет пойдёшь — в левый не заходи.

Глеб посмотрел на него.

— Почему?

Дед пожал плечами.

— Там мужик умер зимой.

И продолжил пить воду из бутылки.

Совершенно спокойно.

Как будто рассказывал про плохой интернет.

Глеб лёг.

Пружины внутри кровати тихо скрипнули.

За окном был двор больницы.

Жёлтый свет фонаря.

Мокрый асфальт.

Скорая стояла возле приёмного.

Возле курилки кто-то курил прямо в халате.

И почему-то именно в этот момент

Глеб впервые почувствовал,
что домой он вернётся не скоро.

Хотя никто ещё не говорил,
сколько ему здесь лежать.

У окна вдруг заговорил парень.

Первый раз за всё время.

Не оборачиваясь.

— Ты тоже слышишь, как автоматы ночью разговаривают?

Глеб не понял:

— Какие автоматы?

— С кофе.

После этого парень снова замолчал.

А в коридоре действительно

где-то очень далеко

продолжало что-то гудеть.

Глава 4 — Автомат с кофе

Глеб проснулся от того,
что кто-то очень долго кашлял в коридоре.
Кашель был тяжёлый.
Так кашляют люди,
которые уже заранее знают,
что никакой сироп не поможет.
В палате было темно.
Только телевизор из соседнего помещения
мигал синим светом под дверью.
Краснолицый мужчина спал на спине
и тихо посвистывал носом.
Николай Петрович сидел на кровати.
В темноте светился экран телефона.
Он что-то читал через очки,
иногда недовольно хмыкал.
Парень у окна не спал.
Он всё так же сидел возле подоконника.
Как будто вообще не двигался
с прошлого вечера.
Глеб посмотрел на время.
03:17.
Самое больничное время.
Когда:

— врачи уже устали
— пациенты ещё не проснулись
— а здание начинает жить отдельно от людей
Ему захотелось пить.
Он встал.
Пол был холодный.
В коридоре пахло:
— хлоркой
— таблетками
— кофе
— и чем-то жареным,
— будто где-то далеко кто-то готовил котлеты.
Лампы под потолком горели через одну.
Из-за этого коридор выглядел
как плохо загруженная видеоигра.
Автомат с кофе стоял возле окна.
Большой.
Серый.
С царапинами.
На нём была наклейка:
«Сдачу временно не выдаёт»
Хотя, судя по виду,
он никогда её не выдавал.
Автомат гудел.
Не громко.
Но постоянно.

Как холодильник в старом магазине.
Глеб подошёл ближе.
И почему-то ему показалось,
что автомат действительно
не просто шумит.
А как будто что-то бормочет внутри себя.
Рядом сидел санитар.
Мужчина лет пятидесяти
в синей кофте с вытянутыми рукавами.
Он пил кофе из пластикового стаканчика
и смотрел в окно.
За окном моросил дождь.
Возле мусорных баков
копались две собаки.
Санитар сказал:
— Не спится?
Глеб пожал плечами.
— Тут никому не спится.
Он говорил спокойно.
Как будто уже давно понял
про больницу что-то такое,
что остальным ещё только предстоит.
На подоконнике рядом с ним
лежала газета за прошлый месяц.
И пачка Parliament.
Санитар заметил взгляд Глеба и сказал:

— Бери, если куришь.

— Я не курю ночью.

— Здесь начинают.

Глеб сел рядом.

Автомат вдруг громко щёлкнул внутри себя.

Санитар кивнул в его сторону:

— Видишь?

Опять разговаривает.

— Что?

— Да никто не знает.

Иногда он ночью сам включается.

Иногда стакан падает.

Один раз кофе налил без денег.

Глеб посмотрел на автомат.

Тот продолжал гудеть,
как будто был чем-то недоволен.

Потом санитар вдруг спросил:

— Ты надолго сюда?

— Не знаю.

— Никто не знает.

После этого они замолчали.

В конце коридора
медленно проехала каталка.

Без человека.

Просто пустая каталка.

И почему-то это выглядело

намного неприятнее,
чем если бы на ней кто-то лежал.
Санитар закурил прямо у окна.
За стеклом начало светлеть.
Совсем чуть-чуть.
И Глеб вдруг почувствовал,
что больница не спит вообще.
Она просто иногда
приглушает себя до ночного режима.

Глава 5 — Нина

Утром больница выглядела менее страшной.
Но более настоящей.
Ночью всё казалось
каким-то промежуточным состоянием.
А днём становилось понятно,
что люди здесь живут.
Настоящие.
Кто-то лежит неделю.
Кто-то месяц.
Кто-то уже настолько давно,
что начинает знать расписание лифтов.
В палате пахло кашей.
Краснолицый мужчина ел хлеб,
макая его в чай.
Николай Петрович смотрел новости без звука.
На экране какие-то люди в костюмах
серьёзно показывали друг другу графики.
Парень у окна спал сидя.
Глеб вышел в коридор.
Возле процедурного кабинета
уже собралась очередь.
Все держали:
— баночки

— направления

— пакеты

— телефоны

И выглядели так,

будто стоят не за анализами,

а за чем-то гораздо более важным.

Медсестра выкрикивала фамилии

с интонацией человека,

который уже не верит,

что фамилии вообще что-то значат.

Глеб пошёл дальше.

Мимо открытых дверей палат.

Где-то:

— спорили про давление

— смотрели «Поле чудес»

— ели яйца

— разговаривали про пенсию

В одной палате дед очень серьёзно

объяснял соседу,

что растворимый кофе «разъедает сосуды».

Сосед пил именно растворимый кофе

и не спорил.

Возле лестницы стоял автомат с бахилами.

Сломанный.

На нём висела бумажка:

«Не пинать»

Ниже кто-то ручкой дописал:

«Ему и так плохо»

Глеб сам не заметил,
как дошёл до перехода между корпусами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.